

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Густав Тейхмюллер – идейный предшественник русского лейбницеанства
Бердникова Александра Юрьевна

Аспирант

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: alexandraseriously@yandex.ru

Густав Тейхмюллер оказал большое влияние на русскую философскую мысль, в особенности на традицию русского неолейбницеанства, сложившуюся в конце XIX - начале XX веков. Его ученик Евгений Бобров в своих воспоминаниях говорил о нем как о русском философе, аргументируя это большим количеством последователей его учения в России, при этом делая оговорку о том, что сам Тейхмюллер по-русски никогда не писал (Бобров, 1899: 25).

Многие исследователи русского неолейбницеанства, (например, Т.И. Райнов (8, 287), С.М. Половинкин (6, 90); (7, 49), В.В. Зеньковский (3, 599) отмечают отличия учения русских лейбницеанцев от оригинальной системы, заключающиеся в переосмыслении учения о монадах и их взаимодействии между собой.

Эти отличия заключаются в следующем: 1). Признается принципиальная разомкнутость границ у монад; 2). Допускается существование сложных монад (образованных из нескольких простых) (6, 91).

В качестве источников такого переосмысления монадологии вышеуказанные исследователи упоминают метафизические построения западных лейбницеанцев, а именно: Иоганна Фридриха Гербарта, Германа Лотце, в особенности же – Густава Тейхмюллера.

Свою метафизику Тейхмюллер начинает строить, следуя по стопам своего учителя Адольфа Тренделенбурга, разработавшего в свое время концепцию «трех мировоззрений»: материализма, идеализма и спинозизма (11, 3). Первые два не устраивают обоих мыслителей из-за односторонности рассмотрения проблемы субстанции. Третье же удовлетворяет поиску Тренделенбурга (как синтез первых двух) (9, 60), но Тейхмюллер видит и в нем свои недостатки. Согласно его критике, спинозизм опровергают факты обмена веществ в организме и единства души во времени (9, 66). Он начинает искать более совершенное *четвертое мировоззрение* и находит его в метафизике Лейбница (9, 77).

Тейхмюллер отмечает, что всякое философствование начинается с рассмотрения вопроса о бытии (2, 23). Бытие человека открывается через самосознание (5, 185), в акте которого он впервые встречается с собственным «я». Именно с момента «я» начинается любое существование (даже пред- и до-сознательное, как показывает нам это мыслитель на примере грудных детей, животных и растений (9, 86)) и любая познавательная деятельность. Тейхмюллер резюмирует это тем, что любая монада тождественна принципу «я». В случае неосознанности этого принципа монада является индивидуальностью, а когда она осознает наличие у себя «я», она становится личностью. Таким образом, Тейхмюллер превращает монадологию Лейбница в *персонализм*, что будет в дальнейшем активно развиваться в русском лейбницеанстве (А.А. Козлов, С.А. Алексеев-Аскольдов, Н.О. Лосский и др.) (7, 50).

Тейхмюллер начинает, опираясь на четвертое мировоззрение, критиковать другие учения о субстанции, в том числе и самого Лейбница. У последнего его не устраивает идея замкнутых, в себе существующих монад, которые не могли бы при таком положении дел стать «зеркалом мира» (11, 271). Современная же философия, согласно Тейхмюллеру, начиная с Канта, целиком и полностью основала себя на неверных метафизических принципах. Кант вместо «я» постулирует неизменные, *априорные* принципы, которые в какой-то степени ограничивают «я» в процессе познания. Хотя Тейхмюллер отмечает при этом и положительную сторону учения Канта, а именно: теорию о том, что все познание начинается с субъекта, объекты же внешнего мира – не более, чем видимость (4, 533).

Критикуя современную философию, Тейхмюллер особо выделяет позитивизм и дарвинизм. Первый, по его мнению, уходит от главного философского вопроса – вопроса о бытии (10, 58). В учении дарвинизма же он находит принцип изменчивости, которого не доставало концепции Лейбница, критикует же его за абсолютизацию этого принципа, из чего следует, что все происходящее в мире – не более чем случайность (10, 74).

Учение Тейхмюллера о «я» породило множество дискуссионных проблем, самой сложной из которых стала проблема толкования учения о *предустановленной гармонии*. Невозможно было, оставаясь на позициях учения Лейбница о взаимной изолированности монад друг от друга, принять концепцию об изменчивом индивидуально-личностном «я» Тейхмюллера.

Все вышеназванные проблемы и творческое наследие Густава Тейхмюллера в целом открывают для нас новые горизонты и перспективы в рассмотрении идейных истоков русской философии и неолейбницеанства как одного из ее направлений.

Список литературы:

Бобров Е.А. Воспоминание о Г.Тейхмюллере// Философия в России. Материалы, исследования, заметки. Выпуск 1. — Казань, 1899.

Бобров Е.А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А. А. Козлова. Казань, 1898.

Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001.

Козлов А.А. Густав Тейхмюллер// Вопросы философии и психологии, 1894, Кн. 24. С. 523-536; Кн. 25. С.

Озе Я. Ф. Персонализм и проективизм в метафизике Лотце. Юрьев, 1896.

Половинкин С.М. В.С. Соловьев и русское неолейбницеанство// Вопросы философии, 2002, №2. С. 90-96.

Половинкин С.М. Иерархический персонализм Н.О. Лосского// Вестник ПСТГУ, 2004, № 3, - «Философия». С. 48-80.

Райнов Т.И. Лейбниц в русской философии второй половины XIX века// Вестник Европы. Петроград: 1916, Кн. 12. С. 284-298.

Тейхмюллер Г.А. Бессмертие души// Пер. А.К. Николаева под ред. Е.М. Боброва. Юрьев: 1895.

Тейхмюллер Г.А. Дарвинизм и философия// Пер. А. К. Николаева под ред. Е.М. Боброва. Юрьев: 1894.

Тейхмюллер Г.А. Действительный и кажущийся мир. Новое основание метафизики// Пер. с нем. Я. Красникова. Казань: 1914.

Литература

1. Бобров Е.А. Воспоминание о Г.Тейхмюллере// *Философия в России. Материалы, исследования, заметки. Выпуск 1.* — Казань, 1899.
2. Бобров Е.А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А. А. Козлова. Казань, 1898.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001.
4. Козлов А.А. Густав Тейхмюллер// *Вопросы философии и психологии*, 1894, Кн. 24. С. 523-536; Кн. 25. С.
5. Озе Я. Ф. Персонализм и проективизм в метафизике Лотце. Юрьев, 1896.
6. Половинкин С.М. В.С. Соловьев и русское неолейбницеанство// *Вопросы философии*, 2002, №2. С. 90-96.
7. Половинкин С.М. Иерархический персонализм Н.О. Лосского// *Вестник ПСТГУ*, 2004, № 3, - «Философия». С. 48-80.
8. Райнов Т.И. Лейбниц в русской философии второй половины XIX века// *Вестник Европы*. Петроград; 1916, Кн. 12. С. 284-298.
9. Тейхмюллер Г.А. Бессмертие души// Пер. А.К. Николаева под ред. Е.М. Боброва. Юрьев: 1895.
10. Тейхмюллер Г.А. Дарвинизм и философия// Пер. А. К. Николаева под ред. Е.М. Боброва. Юрьев: 1894.
11. Тейхмюллер Г.А. Действительный и кажущийся мир. Новое основание метафизики// Пер. с нем. Я. Красникова. Казань: 1914.

Слова благодарности

Всем ученым с кафедры истории русской философии МГУ и моему научному руководителю